

всем проста, но простота её – художественная. Дэзи – одна из ролей, которые Шмыге завидно сродни.

Казалось, что заслуга Шмыги – в её искренности, в сценическом «оркестре» театра оперетты ей суждено вести мелодию нежную. Но «Бал в Савойе» показал иное. Благородная скромность исполнительской манеры перебивается интонациями звонкими, а в сцене всеобщей потехи, когда Дэзи, танцую, едва не падает от хохота и счастья, непринуждённая игра Шмыги наполняется комедийным ликованием. Оперетта показывает свой заветный синтез сердечности и смеха, тот эмоциональный строй, в котором созданы и Перикола, и Нитуш, и Жирофле, в котором еще будут созданы многие героини и герои, в котором жизненный смысл жанра. Таково исполнение Шмыги, но не таков спектакль в целом. Актёры советской оперетты указывают порой верные пути драматургам и композиторам.

Театр всегда жизнеспособен, если он обладает ансамблем и стилем. Актёрский коллектив театра оперетты может и должен поднять своё мастерство до уровня, намеченного в лучших работах. Многое зависит здесь и от школы, где воспитываются актёры музыкальной комедии, и, наконец, от режиссёра-педагога. Можно надеяться, что руководитель театра – В.Канделаки – именно такой режиссёр. Во всяком случае, его собственная игра – исполнение роли Чезаре в «Поцелуе Чаниты» – высокий образец артистичности музыкального театра.

Владимир Шишкин

Дарование Владимира Федоровича Шишкина удивительно сродни тому театру, где он играет, – Московскому театру Оперетты. Шишкин – опереточный актёр по праву, по природе, по призванию. Он актёр синтетический. Трудно представить себе Шишкина вне пения и танца, но, с другой стороны, и пение и танец артиста раскрывают душевный строй его героев. В игре Шишкина естественная лёгкость и непринуждённость, необходимые жанру музыкальной комедии. Но ещё важнее другое: он органично и увлекательно раскрывает особое мироощущение оперетты – забавную насмешливость, юношескую поэтичность.

В новом спектакле театра «За витриной ателье» композитора С. Заславского герой Шишкина – влюблённый футболист Шалико врывается на сцену под звуки бравурной и тревожной музыки. Он чудовищ-

но нелепо одет: увы, он купил себе парадный костюм, скроенный более чем странно. В негодующих куплетах он рассказывает зрителю о своём несчастье, от избытка возмущения пускается в трагикомический пляс, где фигуры и па лезгинки неожиданно сочетаются с привычными опереточными приёмами. На сцене и в зрительном зале сразу же устанавливается подлинная атмосфера опереточного спектакля – остроумного, живого праздника.

Хочется назвать Шишкина обновителем каскада. Не для того, чтобы украсить его лаврами Эрве или Оффенбаха, но потому, что, для московского зрителя он заново открыл возможности опереточного танца. Каскадные дуэты и номера насыщены у Шишкина эмоциями беспредельно забавными, мальчишески буйными. Здесь почти неуловимы танцевальные формулы, здесь царит импровизация. Он начинает танец осторожно, с улыбкой, он постепенно вводит все новые оттенки, руки, ноги, фигура актёра живут все более самостоятельно, обособленно, и наконец, виртуозные прыжки, удивительные и смешные, бешеный, темп, напоминающий о вихре, – танец становится вдохновенным. Можно было бы назвать этот танец эксцентричным, если бы он не был так непосредственно свободен. Артистичность делает его естественным. Это потешные огни опереточного театра.

Каскад Шишкина, конечно, редкое явление, далеко не каждый актёр оперетты может мечтать о подобной танцевальности. Недаром так упорно говорили, что Шишкин – профессиональный балетный артист, хотя на самом деле он окончил драматическое училище и танцевальность его лишь природный дар. Бесспорно, он мог бы стать танцовщиком. Органичны и остроумны мизансцены «Весёлой вдовы», где Шишкин танцует в сопровождении классического балетного ансамбля. Однако не случайно именно в оперетте Шишкин нашёл счастливый синтез драматической и танцевальной выразительности.

Доброжелательность и оптимизм, комическое упоение, способность веселиться взахлёб – постоянные черты народного театра и жанра музыкальной комедии – близки дарованию Шишкина. Но артист обогатил их поэтическим отношением к жизни. Его улыбка и наивная и умная. Творчество его, казалось бы, такое легкомысленное, служит утверждению человечности.

Герои Шишкина любят преданно. В «Сыне клоуна» И. Дунаевского неудачливый клоун Иван, исполняя своей любимой старинную цирковую песенку «Не надо смеяться над чувством паяца», пародировал

старательно и умело, смеялся и смешил, но, когда Ксения убежала не дослушав, в тех же словах, повторенных Иваном, и в тихом молчании открывались нежность и боль, затаённая обида нетребовательного, самоотверженного чувства. Шишкин по-своему понял и Бони в «Сильве», традиционнейшего из традиционных героев. Бони у Шишкина – человек прямой и честный. Да, он выражает это робко и мягко, он не умеет негодовать и возмущаться, он хотел бы всех утешить и примирить, он всем предлагает конфетку. Но он – защитник Сильвы, ему претят аристократическое чванство и жестокость, он относится к артистке, да и вообще к людям, бережно и уважительно; когда оскорбляют Сильву, кажется, что оскорбили и Бони – его веру в человека и в любовь. Так скрепляются общим чувством драматическая игра и комедийные интермедии. Не только танец Шишкина, но и всё его творчество утверждает право на смех и счастье.

Герои Шишкина, – озабоченные и хлопотливые, увлечённые и обманывающиеся, глуповатые и добрые, как Коломан Зупан в «Марице», – живут в учащённом внутреннем ритме, они всегда беспокойны и подвижны. Танец для них – необходимая кульминация, подготовленная и естественная, наилучший выход энергии и темперамента. Пародийность танца вытекает из обязательной для оперетты, завещанной ещё создателями её, пародийности общего тона. У Шишкина она не становится самодовлеющей. Она лишь «дружеский шарж», – так, например, в «Фиалке Монмартра» Шишкин шутивно демонстрирует балетного «умирающего лебедя». Его насмешливость не обидная и не грубая. Традиционные формы и мотивы оперетты выражают у Шишкина тему и характер. Его игра и задушевна и театральна.

Говорят, что нет маленьких ролей, есть маленькие актёры. То же можно сказать и о жанрах. Когда Шишкин на сцене, никому не придёт, в голову назвать оперетту «маленьким» искусством.

Василий Алчевский

Какой это счастливый, какой это редкий дар – смешить, оставаясь внутренне серьёзным, смешить боя нажима, но и без осечки! Дар, о котором мечтают актёры театра и кино, клоуны цирка, артисты эстрады, но которым владеют немногие.

Среди них заслуженный артист РСФСР Василий Иванович Алчевский.